

За закрытой дверью

За каждой закрытой дверью – жизнь.
В оскале хищного зверя – любовь.
Всё сущее обрисует мысль...
Она же стирает, рисуя вновь.

Откуда приходит этот поток?
То падает камнем, то как пух.
Чернила спешат по линиям строк,
Пока ощущается этот дух.

Становится дрожь искрящим огнём,
И вещи вокруг обретают блеск.
Отжившее мигом сгорает в нём,
Издав едва уловимый треск.

И вдруг тишиною сдавит виски,
И пеплом под ноги сыплется мир...
Но, знаешь, из пепла взойдут ростки,
Когда нарисуешь ориентир.

За каждой закрытой дверью – смерть.
В оскале хищного зверя – страх.
Всё сущее в мире – твой личный бред,
Записанный на листах...

Безымянный солдат

Нет у солдата имени,
Только знаки различий.
В окопе душа его стылая
Пулю ждёт горемычно.

«Давай не сегодня, горячая!» –
Шепчет солдат заклинание
Сквозь зубы, их медленно стачивая...
А пуля жрёт расстояние.

Не спросит солдатского имени,
Не ведая знаков различий,
Как червь, ползёт между жилами,
Разрывая их фанатично.

И стекает душа красной линией,
Чтоб потом, испарившись, стать выше.
Прокричит солдат своё имя, но...
Его никто не услышит...

Море

Полируй мою кожу, море.
Затирай мои раны и шрамы.
Покрывай меня плёнкой соли,
Целебным своим бальзамом.

Вдохну твой пьянящий бриз,
Заполню альвеолы лёгких.
Задержу в груди этот приз,
Пусть бурлит внутри едким током.

Я не рос на твоих волнах,
Но я знаю, как может штормить.
Я читал о тебе в стихах,
И мечтал тебя покорить.

И, всем телом бросаясь в тебя,
Получу я твою печать.
На рассвете нового дня
Мне в себе нечего менять...

Небо

Я весь день глотал облака,
Те, что падали с горной вершины.
И стекала мне внутрь тоска
Лёгкой пеной в сосуд из глины.

Я ждал чёрную краску – ночь,
Что зальёт всё небо собою.
Только звёзды могут помочь,
Семена на ковчеге Ноя.

Падай вниз, я готов поймать
И выпитать первобытную силу.
На земле мне дана кровать,
Но лишь небо всегда лечило.

Сколько раз, закрывая глаза,
Я испытывал яркую вспышку.
Мне так много нужно сказать,
Но слова – такая пустышка...

Горизонт

Горизонт бесконечных историй,
Что притягивает глаза...
Там, где небо сливается с морем –
Дымно-белая полоса.

Её красит закат с рассветом,
Добавляя кровь в молоко.
Она манит к себе поэтов
И других шальных чудаков.

Исчезая лишь тёмной ночью,
Когда выброшен чёрный флаг,
Она острое лезвие точит,
Чтоб вернуться к нам натошак.

До неё нельзя дотянуться,
Как бы ты ни ускорил бег...
Но ведь именно так безумцы
Открывали свой новый брег.

Здесь все земли давно известны,
У меня лишь один вопрос:
Почему мне всё время тесно?
Я иду за светом полос...

Где мои крылья, мама?

– Где мои крылья, мама?
– Тебе рано на небо, сынок.
Вот тебе ключ от храма,
Открой замок.

– Где этот храм, родная?
– В сердце спрятан твоём.
Там я всегда живая...
Там твой дом.

– Нет ни тебя, ни мира.
Лишь злоба, корысть и мрак.
– Солнце сожжёт вампиров.
Будет так!

– Мама, мне очень больно!
– Знаю, хороший мой.
Главное – выжить в войнах...
С самим собой...

Здесь

Здесь не разводят мосты,
Хоть реки и величавы.
Здесь маленькие порты,
Похожие на причалы.

Здесь ночи всегда темны,
А белые дни по счёту.
Здесь истоиво ждут весны,
Как брошенные сироты.

Здесь тропы еле видны,
Снега сменяются грязью.
Здесь люди закалены,
Боятся своих фантазий.

Точки на карте страны,
Топа, дремучий лес.
Забутые кем-то сны.
Я здесь... по-прежнему здесь...

На закате

На закате по небу бежит хитрый лис,
И хвостом гладит стёкла оконные.
И летят вслед за ним в облака стаи птиц,
Его цветом замороженные.

Он проныра, бесследно исчезнет во тьме,
В один миг, грязью с лап бросаюсь.
Ночь черна и подобна вязкой земле...
Приземляются стая за стай.

Среди звёзд загорятся бусины глаз,
Хитрый лис где-то там, не отыщешь.
Только это совсем про другое рассказ,
И иная для разума пища.

На закате по небу бежит хитрый лис,
И хвостом гладит стёкла оконные.
Подставляя лицо, я сажусь на карниз,
Взгляд не сдержат коробки бетонные...

Лечи меня

Лечи меня, степь, ковылём,
Да чертополохом колючим.
Среди разнотравья мой дом,
Здесь солнце на спину навьютат.

Лечи меня, ночь, костром,
Седеющими углями.
Мерцающим полотном,
Что держишь в небесном храме.

Лечи меня смехом, гроза,
Таким неожиданным, громким.
Пусть молнии спелят глаза,
Под ливнем я весь промокну.

Болит внутри пустота,
И требует снова и снова,
Чтоб с ручкой сидел у листа.
Лечи меня, новое слово...